8 июня 2001 Ратманский Алексей

Известия — 2001 — 8 июня — с.8

Сны о Дании

Новый балет Алексея Ратманского показан в Москве

На сцене Театра оперетты выступил Датский королевский балет (его представление было организовано «Постмодерн-театром»). Гастроли одной из старейших трупп Европы — событие само по себе значительное, учитывая, что в России театр не был с 1973 года. Едва ли не с еще большим интересом ожидался «Сон Турандот» — новая работа Алексея Ратманского, солиста Датского балета и известного у нас балетмейстера.

Варвара ВЯЗОВКИНА

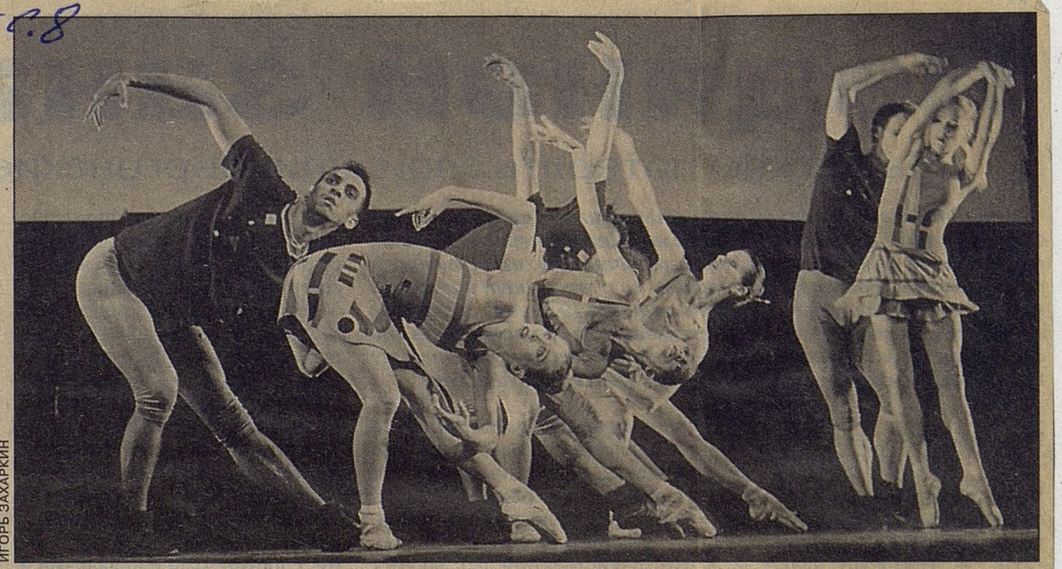
Алексей Ратманский на пресс-конференции признался, что сочинял балет с расчетом показать его в Москве. По-видимому, для него это было важно, поскольку поставленные для артистов Большого театра «Каприччио» и «Сны о Японии», отмеченные, между прочим, премией «Золотая маска», там не идут, а вечер его балетов в Мариинке не собирает залов и вроде бы распался сам собой, оставив после себя в репертуаре только компактный, но от этого не менее заряжающий «Средний дуэт».

Ратманский, как никто сегодня, умеет работать с артистами, вытягивать из них доселе не раскрытое и спрятанное внутри. Он умеет чувствовать и понимать музыку, а не подкраивать ее под себя и свои замыслы, как зачастую поступают многие. И прекрасно ощущает разницу между программными и чисто инструментальными произведениями. Тем не менее «Сон Турандот» — явно не самая большая удача Ратманского. Видно, что он увлекся разгадкой «Симфонических метаморфоз на тему Вебера» Пауля Хиндемита. Отправной точкой, по его словам, ему служила картина Кандинского «Небесно-голубой». И, похоже, Ратманский чересчур заигрался в своих поисках: в этом абсолютно по-датски камерном балетике в сквозной танцевальности растворяются любые намеки на сюжет (вроде выбора женихов Турандот) и даже на более или менее конкретных персонажей (отвергнутый жених с подругой, строгая пара, избранник принцессы). И любимый жанр сна здесь хореографа не спас.

В этот вечер Ратманский выступил и как звезда Датского королевского балета. Вместе с Аной-Марией Лукачу он исполнил современный номер «Номады» в хореографии Раштона. Здесь Ратманский показал исполнительский класс, продемонстрировав абсолютно противоположный — по сравнению со своей хореографией — модернистский стиль и маятникообразную пластику.

В двух концертных отделениях датчане представили разнообразный репертуар своего театра: тщательно сохраняемое и восстанавливаемое наследие Августа Бурнонвиля, создателя датской школы балета, и необходимый сегодняшней компании современный блок в виде живого классика Джона Ноймайера и совсем молодого Стентона Уэлша. Конечно, так, как танцуют Бурнонвиля датчане, не танцуют нигде — мельчайшая работа стоп, легкость, непринужденность, обыгрывание движений. Явились все обязательные внешние атрибуты датского стиля (которым порой при исполнении Бурнонвиля не придают значения) — галстучек, укороченное трико с гольфиками, зауженные мужские тапочки, удлиняющие линию стоп.

Самыми стильными оказались танцовщики Мадс Блангструп в па-де-труа из балета-урока «Консерватория» и Томас Лунд в жанровом па-де-де из балета «Ярмарка в Брюгге». Вдвоем они выделялись в «Неаполе», фрагментом которого завершались гастроли. В этой коронной постановке, визитной карточке Датского королевского балета, на сцене Театра оперетты встретились все участники — в том числе и Алексей Ратманский, так озорно соперничавший с веселыми противниками в тарантелле, что его трудно было отличить от кровных датчан.



ИГОРЬ ЗАХАРКИН

В «Сне Турандот» Алексей Ратманский вдохновлялся музыкой Хиндемита и живописью Кандинского